

new person. Shaping the subjects and transforming cultural codes into social practices, education is the key element of the development of civilization.

В.В. ГЛАЗУНОВ

ПЕРСПЕКТИВЫ ВЫХОДА УКРАИНЫ ИЗ КРИЗИСА 2014 ГОДА: ВОЗМОЖНОСТИ И ВЕРОЯТНОСТЬ РЕАЛИЗАЦИИ ИДЕАЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ

Обострение политического кризиса в Украине в ноябре 2013 года вылилось в массовые протесты, что поставило страну на грань гражданской войны и стало предпосылкой прямой иностранной агрессии. Эти внутренние и внешние вызовы актуализируют необходимость ускоренного поиска оптимальных выходов из создавшейся ситуации. В частности, это возможно сделать на основе социального проектирования, сущностью которого, согласно В.А. Лукова [1], является конструирование желаемых состояний будущего. Причем, в отличие от конструирования будущего мечтателем или авантюристом, создатель социального проекта ставит перед собой реальные цели и имеет в своем распоряжении необходимые для осуществления проекта ресурсы. Следует заметить, что социальное проектирование имеет несколько специфических особенностей. В частности, проект, как результат соответствующей деятельности на различных этапах разработки, до начала его внедрения, является по своей сути идеальной мысленной моделью. Кроме того, в основе социального проектирования лежит так называемый технологический подход, т. е. подход на основе технологий, что предполагает четкую структуру, иерархичность и последовательность действий. С одной стороны, использование технологий является качественно-количественным показателем, т.к. влияет на скорость, темп социального прогресса, определяет его динамику и вектор. С другой стороны, технологии обладают четкой структурой: цель, задачи, принципы, средства, формы, методы и приемы. Следует также обратить внимание на то, что основой технологии является целеполагание. С одной стороны, цель субъективна, т.к. устанавливается вполне конкретным субъектом. С другой стороны, постановка цели, как и весь технологический процесс объективизируется за счет наличия такой составляющей технологии как «принципы». Именно принципы, которые сопряжены с ценностными нормами, в концентрированном виде являются показателем отношения субъекта к практике и объективному миру. Недооценка практики в процессе выбора подхода в социальном проектировании ведет к идеализму, гиперболизация роли практики – к метафизическому материализму. Абсолютизация каждого подхода чревата негативными последствиями: чрезмерное увлечение материализмом неизбежно приводит к догматизму, в то время, как чрезмерное увлечение идеализмом выливается в волонтаризм. И то, и другое, может быть сопряжено с огромными социальными издержками и, прежде всего, с огромными человеческими потерями.

Дополнительно следует заметить, что социальная направленность проектирования предполагает то, что оно затрагивает или акцентировано направляется на различные сферы жизнедеятельности – духовную, экономическую, правовую и т.п. Следовательно, вполне уместно вести речь в конкретных условиях, не столько о «чисто» социальном проектировании, сколько, в частности, о политико-социальном проектировании, что особо актуально в настоящее время, когда ситуация требует, прежде всего, политических решений для достижения определенного политического идеала. Более того, актуальность выбранной проблематики определяется именно важностью момента целеполагания – тем, что любое проектирование начинается с постановки идеальной цели. Она, в свою очередь, определяется на основании преобладающих в общественном сознании ценностных норм, что является компромиссным результатом конкурентной борьбы различных социальных групп. Эти же нормы выступают в роли принципов в рамках политико-социальных технологий. Для того чтобы сделать правильный или оптимальный выбор, желательно иметь возможность выбора или перечень возможных вариантов.

Целью данной работы является представление перечня возможных вариантов идеальных моделей дальнейшего развития политико-социальной системы Украины, на основе проявившихся на сегодняшний день тенденций.

Следует помнить, что тенденции проявляются в конкретной системе - Украине, современное состояние которой необходимо охарактеризовать. При этом очевидно, что и сформировавшуюся систему, и процессы, приведшие к ней, можно интерпретировать по-разному, в зависимости от расставляемых акцентов, а, тем более, от избранных подходов. В последнее время в сфере гуманитарных наук прослеживается доминанта идеалистического подхода. Причем основания для этого имеются – общество вступило в информационную эпоху, что дает в руки человечества новую методику и методологию, новый инструментарий. Однако не следует забывать, что возможности такого подхода, с одной стороны, не безграничны, а, с другой стороны, необходимо четко представлять себе уровень «погруженности» конкретной части общества на конкретной территории в информационную эпоху, что обеспечивает известный уровень релевантности такого идеалистического подхода.

Представляется, что общий тренд увлечения идеализмом в украинской гуманитарной науке «не совсем оправдан»! В частности, идеалистический подход и акцентирование внимания на форме служит основанием для традиционной интерпретации трансформационных процессов в Украине в рамках демократической парадигмы. Основа такого формального подхода – апелляция к базовым положениям Конституции Украины не как к политическому идеалу, а как к объективной реальности. Апологеты идеалистического подхода не удосуживаются признаться себе в том, что современный системный кризис в Украине, как раз, и вызван несоответствием между реалиями жизни и положениями Конституции, т.е. противоречиями между задекларированным в Конституции политическим идеалом, как идеальной формой, и содержанием реальных процессов, результатами украинской практики. Поэтому, в подавляющее большинство исследований в области изучения социально-политических процессов в Украине изначально закладывается огромная погрешность, вследствие того, что они ограничивают себя принципом «демократичности», т.е. идеалистической установкой на то, что Украина априори развивается в демократическом тренде. Хотя, при более детальном изучении, становится ясно, что идеалистическая «демократическая» установка является не столько ошибкой в отражении современной реальности, сколько результатом манипулятивной технологии в рамках латентной государственной идеологии, выполнением заказа определенных социальных групп.

В дальнейшем в рамках «идеалистического» социального проектирования упор происходит не на базисные, а на надстроечные сферы, которые предлагается решать в качестве приоритетных, первоочередных шагов в программах реформирования системы. Так, особой популярностью пользуется идея о первоочередности модернизации законодательства, и, в частности, Конституции. Не менее популярной является идея децентрализации политико-административной системы. Крайним проявлением подобной идеалистической позиции является сосредоточение усилий и выстраивание приоритетов в рамках духовной сферы, проявлением чего, явилась «первоочередность» попытки отмены закона «Об основах государственной языковой политики», что явилось надуманным предлогом для дальнейшей эскалации социального конфликта.

В то же время догматизация материалистического подхода и соответствующие акценты на содержательных моментах развития политической системы дают основания для определения сложившейся в Украине системы в качестве олигархической или олигархии [2]. Несмотря на то, что любое определение режима является его идеализацией, т.е. привязкой к идеальной форме, которая и дает название «титулу», и в каждой реальной форме политического режима присутствует комбинация элементов других «идеальных форм», все же «номинаруется» режим по доминанте характерных, специфических, особенных проявлений и тенденций. Этот момент является принципиальным, если учесть, что на уровне и масс, и элит, приходит осознание необходимости кардинальных системных изменений.

При этом возникает риторический вопрос: зачем нужны кардинальные изменения, если бы мы имели дело с реальной демократией?

В то время как в рамках «демократической парадигмы» упор делается на необходимости проведении правовой, административной, территориальной реформы, в рамках «олигархической парадигмы» изменения необходимо вносить в базис, в экономику, что неизменно приведет к изменениям в социальной сфере. Другими словами, диалектико-материалистический подход предполагает принципиальное изменение модели формы собственности на орудия труда и средства производства. Ведь именно доминанта закрепления в частной собственности нескольких семей всего промышленно-финансового комплекса Украины стало причиной всех последующих негативных трансформаций:

- отсутствия реального среднего класса, с соответствующими доходами, в социальной сфере;
- отсутствия полноценного гражданского общества; установления олигархии, а не демократии, в политической сфере;
- доминанты олигархической морали в духовной сфере.

Как раз эти характеристики сложившейся системы вызвали протест большей части населения Украины, которая не пожелала стать статистом в уродливой олигархической системе – «перерожденной демократии». Этим же объясняется то, что она поддержала европейскую модель, которая при более подробном анализе представляет по обозначенным показателям полную противоположность той модели, которая существует и в Украине, и в современной России. Таким образом, на основе диалектико-материалистического подхода можно сделать вывод о наличии четкой причинно-следственной связи между экономической моделью и последующими трансформациями в социальной, политической и духовной сферах. Несмотря на то, что многие процессы в названных сферах формально предшествовали трансформациям в экономике, но, в конечном итоге, были предопределены субъективными экономическими интересами определенных социальных групп. При этом, если сложившуюся систему представить как олигархию, то требования системных изменений – это, требование слома олигархии и замена ее на реальную демократию, что представляется вполне логичным. Поэтому, выход из состояния глубочайшего системного кризиса возможен, с одной стороны, на основании осознания обществом главной угрозы, исходящей от социальной группы олигархов, с другой стороны, на основании четкого представления о возможных идеальных моделях, которые могут быть предложены политическими элитами массам в качестве социально мобилизационных целей.

В рамках диалектико-материалистического подхода можно определить несколько принципиальных идеальных моделей, которые могут быть рассмотрены в качестве цели социального проектирования. Причем, на все желательные изменения в духовной, политической и социальной сферах можно выйти, обеспечив соответствующий уровень преобразования в базисе – в экономической сфере. Если в качестве цели задается кардинальное изменение системы, т.е. политического строя или режима, то это не возможно без соответствующей трансформации экономической сферы. Преобразования в других сферах можно рассматривать в качестве технологических задач, которые подчинены достижению основной цели. Причем краеугольным камнем системных преобразований является вопрос о модели закрепления орудий труда и средств производства в определенных формах собственности! Именно, такая постановка вопроса соответствует принципу «главного звена, ухватившись за которое, можно вытащить всю цепь» при технологическом подходе в рамках социального проектирования. Закрепление орудий труда и средств производства в определенных пропорциях в собственности определенных социальных групп (или классов) приведет к формированию того или иного политического режима или строя, как конкретной формы абстрактной политической системы.

В настоящее время, в обстановке выхода из глубочайшего кризиса, установление той или иной модели (формы) политического режима можно рассматривать в качестве возможности. Перечень таких возможных моделей в первом приближении может быть пред-

ставлен традиционным набором мысленных политологических моделей - консервативной, консервативно-реакционной, либеральной, коммунистической, социал-демократической и др. При этом стоит заметить, что само избрание той или иной модели, предполагает некую траекторию, как дальнейшего проектирования (моделирования), так и пути ее реализации. В данном случае можно вести речь о технологических принципах моделирования и реализации. Эти принципы предполагают определенные границы, рамки допустимого, выход за которые несут в себе угрозу изменения первоначально намеченной цели. Другими словами, в случае отхода от принципов или выхода за обозначенные границы, прогнозируется результат, отличный от намеченного. Что же из себя «принципиально» представляют возможные модели?

Консервативная модель. Исходя из того, что в Украине была сформирована и утвердилась олигархия, консервативный подход должен, гипотетически, обеспечить возврат и стабильность олигархической гегемонии [3], которая формировалась все годы украинской независимости, до прихода к власти в качестве Президента В.Ф.Януковича. В этом заинтересованы «олигархи первой волны», которые создали эту систему «под себя». Они стали основными бесконкурентными игроками в рамках этой модели. Установилась относительная стабильность системы на основе ресурсного паритета конкурирующих олигархических кланов. Характерной чертой указанной стабильности системы стало то, что она достигается благодаря манипуляции массового сознания, что как раз и является характерной особенностью гегемонии. Такая ставка олигархов на манипуляцию сознанием может рассматриваться в качестве «особенного» системного технологического принципа. Конкурирующие олигархические группировки приводят в формальные ветви государственной власти своих ставленников, используя финансово-административный ресурс, в надежде на временный приоритетный доступ к государственному потенциалу, прежде всего, бюджету. Необходимо заметить, что революционный порыв Евромайдана, все время умело использовался и направлялся в «нужное русло» креатурой именно этих олигархических кланов. «Руку» этих же олигархов несложно заметить в сценарии событий вокруг аннексии Крыма, в дестабилизации ситуации в юго-восточных областях Украины. Желание этих олигархов выйти из-под контроля центральной власти и приобрести полную региональную независимость прослеживается на уровне актуализации вопросов федерализации, сепаратизма, децентрализации и т.п.

Таким образом, роль олигархов первой волны, которые осознали, что с приходом В.Ф.Януковича они теряют былую власть и влияние, что нарушен относительный паритет сторон, свелась к субъективному обострению объективного кризиса на всех этапах его развития, с целью возврата своего корпоративного влияния на формирование украинской политики и экономики. В настоящее время, наблюдаются их попытки усилить свои позиции и выйти из-под контроля центральной государственной власти, в частности, государственного бюрократического аппарата всех уровней. Причем, если государственная бюрократия делает ставку на административный ресурс, то олигархи делают ставку на финансовый ресурс, в виду того, что имеют эксклюзивный доступ к этому ресурсу. Чудовищный уровень коррупции – результат именно такого подхода, который устраивает обе стороны.

Следует заметить, что в случае «реставрации» олигархической гегемонии кардинальной трансформации системы не произойдет. Произойдет дальнейшее укрепление и стабилизация олигархии, но на региональном уровне. Это оценивается как положительная тенденция в рамках идеалистического подхода [4, 5]. С материалистических же позиций можно прогнозировать, что олигархическая регионализация несет в себе реальную угрозу распада Украины на отдельные «феодално-олигархические княжества», которые будут поглощены более сильными геополитическими игроками.

Консервативно-реакционная модель предполагает возврат к политике «семьи Януковича». Сущностью указанной политики, ее особенностью явилось то, что, придя к власти за счет и при поддержке олигархов «первой волны», т.е. в рамках старой системы олигархической гегемонии, Янукович сделал попытку установить персональную олигархиче-

скую диктатуру, базирующуюся на монополии, как в сфере политики, так и в сфере экономики [6]. Характерной особенностью является то, что такой переход осуществляется с опорой на силовой ресурс государственной машины, что и дает основания для его определения в качестве диктатуры. Дополнительной особенностью становления диктатуры является то, что в процессе задействуется еще и криминальный ресурс, происходит сращивание силовых государственных структур и криминалитета. Происходят процессы, которые позволяют провести параллель с действиями фалангистов Муссолини, эскадронов смерти латиноамериканских диктатур, штурмовиков Гитлера и т.п. Параллельно идет концентрация президентских полномочий, укрепление президентской вертикали, неформальное подчинение президенту всех ветвей государственной власти, формально-правовая узурпация власти. В экономической сфере создается система по «откачке бюджетных средств» и концентрации их в руках «Семьи». Средства бросаются на рейдерский отбор активов у олигархов первой волны (на первом этапе - избирательно). Возврат к такой модели также не предполагает кардинального изменения системы. Система остается олигархической по содержанию. Особенностью такой олигархической диктаторской формы является жесткая централизация и ставка на насилие.

Либеральная модель предполагает реализацию популистского лозунга «Богатые поделятся с бедными!». Основной особенностью такой модели является то, что доля богатства, которой готовы поделиться олигархи зависит от их «доброй воли», которая, в свою очередь, во многом зависит от их адекватной оценки уровня протестного потенциала общества. Модель предполагает в качестве механизмов: прогрессивное налогообложение, широкое меценатство и спонсорство, расширение социальных программ, что, в общем контексте можно соотнести с таким технологическим подходом как «перераспределение богатства». Следует заметить, что такая модель также не предусматривает кардинального изменения системы, потому что не затрагивает основ систем, не устраняет причины, а борется с последствиями. Наиболее вероятна программа реприватизации промышленного комплекса путем перепродажи его новым владельцам, в роли которых могут выступить олигархи - победители «олигархических войн 2014 года» [7]. Необходимо особо обратить внимание на следующий момент. Для того, чтобы олигархи осознали то, что нужно поделиться, их необходимо заставить думать в этом направлении. Другими словами, для того, чтобы они осознали опасность социального протеста, этот протест должен присутствовать объективно! Это – первоначальное условие. Кроме того, в информационную эпоху главную роль играет «знак», который заставит олигархов понять, что их система находится под угрозой. Такой знак может сформировать только социальная группа или ряд консолидированных групп, обладающих достаточно высоким уровнем самосознания и самоорганизации. В противном случае, олигархи обречены на то, что очередной раз «проспят» следующий майдан. В свою очередь, без высокого уровня самосознания протестующих, очередной майдан, не сформулировав четко антиолигархические требования, может традиционно закончиться верхушечным переворотом. Судя по шагам и действиям переходного правительства, выстраивание именно такой модели является наиболее вероятным сценарием реализации.

Коммунистическая модель предполагает полную национализацию орудий труда и средств производства и передачу указанного комплекса в управление-распоряжение государства, что означает кардинальное изменение системы. Основная угроза в ходе реализации такой модели - государство продолжает оставаться олигархическим. Более того, усилились позиции олигархической бюрократии. За время правления В.Ф.Януковича наметилась явная тенденция к формированию «олигархо-бюрократического государства». Основной чертой такого государства является то, что государственные чиновники высшего уровня одновременно становятся и олигархами. Основой такой системы становится административный ресурс и коррупция. Предлагаются и идеалистические, популистские варианты решения проблемы - «нами должны управлять честные», «рядом с каждым чиновником необходимо поставить комиссара от Майдана». При этом в ходе реализации такой

программы многократно возрастает вероятность гражданской войны: олигархи обладают слишком большим, в том числе, и силовым, потенциалом, чтобы расстаться с ним без борьбы. Более того, следует особое внимание обратить на то, что коммунистическая идея была достаточно сильно дискредитирована как идеологическими противниками, так и абсолютно беспринципным и непоследовательным поведением современных коммунистов, постоянно подыгрывающих олигархам. Косвенным подтверждением этого вывода является отсутствие реального обновления социальной поддержки коммунистов на фоне нарастающего социально-экономического кризиса, когда левая идея востребована, как никогда!

Социал-националистическая модель. Отдельные фрагменты модели частично присутствуют в программных документах ВО «Свобода» и «Правого сектора» [8]. Предполагает значительную национализацию орудий труда и средств производства, что также означает кардинальное измерение системы. Однако не совсем ясно, по какому принципу предполагается проведение национализации и, как в дальнейшем будет выстраиваться модель закрепления комплекса в различных формах собственности. Из соображений политического конформизма националистами не расставляются окончательные акценты в вопросе о том, в частности, как будет формироваться государство, в пользу которого и будет произведена национализация орудий труда и средств производства. Вместе с тем, весьма симптоматично то, что значительную часть сторонников, эта модель привлекает, не столько «национальной» составляющей программы, сколько «социальной». Это указывает на рост осознания дефицита социальной справедливости в современной Украине.

Социал-демократическая модель предполагает перераспределение не прибыли, а орудий труда и средств производства внутри общества и закрепления в определенных формах собственности; т.е. речь также идет о реальной смене системы. Основой такого перераспределения может служить реприватизация на основе дополнительной внутренней эмиссии акций, увеличение доли держателей акций со стороны работников предприятий и представителей государства. По сути, такой путь представляет собой реприватизацию, но не «олигархическую», а снижающую уровень олигархизации экономики, что является базовой основой для дальнейшего снижения уровня олигархизации политики, появления широкого среднего класса, повышения уровня социально-политической активности гражданского общества, изменения общественной морали. Такой путь является «компромиссом, который не устраивает никого», но в значительной мере снижает угрозу возникновения гражданской войны. По сути, этот вариант является возвратом к идеальной модели приватизации, которая была предложена украинскому народу политическими элитами переходного периода, но которая так и не была реализована.

Таким образом, все модели могут быть реализованы с различным уровнем вероятности. При этом следует заметить, что уровень вероятности реализации моделей «реставрации» олигархических моделей, которые не предполагают коренного изменения системы, на сегодня значительно выше уровня вероятности реализации альтернативных моделей. Несложно заметить, что вероятность реализации той или иной модели зависит, прежде всего, от уровня самосознания различных социальных групп, которые, в свою очередь, характеризуются различным уровнем социальной активности. Принимая во внимание, что объективная составляющая революционной ситуации, а, значит и дальнейших неизбежных трансформаций – на лицо, можно сделать вывод о том, что на первое место в современном политическом процессе выступает субъективный фактор. Он является решающим ресурсом грядущих трансформаций. В частности, социал-демократическая модель, как наиболее бескровная, но социально значимая, может быть реализована при достаточно высоком уровне самосознания, как элиты, так и масс. На сегодняшний день такого уровня самосознания не наблюдается. Это необходимо учитывать в рамках социального проектирования, ибо, в идеале, речь идет об определенном контроле социального протеста, переформатирования его из антидиктаторского в антиолигархический, но бескровный.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Луков В.А. Социальное проектирование: Учеб. пособие. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Изд-во Моск. гуманит.-социальн. академии: Флинта, 2003.
2. Глазунов В.В. Олигархические трансформации: монография/ В.В. Глазунов.- Запорожье: КПУ, 2011. -364с.
3. Глазунов В.В. Гегемония олигархии: субъективная составляющая. Збірник наукових праць “Гуманітарний вісник Запорізької державної інженерної академії”. – Запоріжжя, ЗДІА. – випуск №33 – 2008. –С.95-110.
4. Україну врятують олігархи. Чорновіл Т [Електронний ресурс]. – Режим доступа : <http://chornovil.from-ua.com/view/6742>.
5. Прямий олігархат. Подолянець В. [Електронний ресурс]. – Режим доступа : <http://www.epravda.com.ua/publications/2014/03/4/424621/>.
6. Глазунов В.В. Трансформация олигархии в диктатуру: возможность, вероятность, условия. Культурологічний вісник: Науково-теоретичний щорічник Нижньої Наддніпрянщини. – Запоріжжя: «Просвіта», 2009. –Вип. 22. –С.100 – 110.
7. Экс-голова ФДМ Олександр Бондар: Так, реприватизація. Лямець С. [Електронний ресурс]. – Режим доступа : <http://www.epravda.com.ua/publications/2014/02/27/422591/>
8. Українська революція: ХХІ століття. Ярош Д. [Електронний ресурс]. – Режим доступа : <http://www.rulit.net/author/yarosh-dmitro/ukrainska-revoluciya-21-stolittya-get-175348.html>.

В. И. ПАЛАГУТА

ПРОБЛЕМА ИССЛЕДОВАНИЯ ВЗАИМОСВЯЗИ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ И КОЛЛЕКТИВНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СУБЪЕКТА

Нынешние социально-политические события ставят перед украинским обществом острейшие социально-политические и социально-экономические проблемы, требующие взвешенных, стратегических решений. В частности, актуальна как никогда проблема построения унитарного государства, предполагающая постепенную украинизацию населения с целью создания относительно однородного национального состава общества, а в перспективе создания единой украинской нации, с одним национальным языком, единой культурой, единой историей. Современные «группы влияния» украинского общества – политические партии, масс-медиа, аналитические центры и институты, финансируемые состоятельными политиками и олигархами, фактически игнорируют современную украинскую социально-гуманитарную науку, «задвинув» её на «задворки» общественного сознания. Искажается до неузнаваемости суть многих злободневных проблем, и предлагаются скоропалительные, а порой, глубоко ошибочные и трагические для судеб современного украинского общества решения по целому ряду животрепещущих социально-гуманитарных проблем.

В социально-гуманитарных исследованиях рассматриваются множество коллективных или групповых идентичностей – профессиональная идентичность, конфессиональная, национальная, культурная, гражданская и ряд других [1],[2],[3],[4]. Одной из самых актуальных проблем является проблема изучения такой разновидности коллективной идентичности как национальная идентичность украинских граждан и её корреляции со своей этнической основой. Проблема выявляется гораздо сложнее, чем представлялась на первый взгляд. Более того, практически невозможно объективно исследовать коллективную идентичность, не разобравшись в вопросе, что представляет собой индивидуальная или субъективная идентичность, как она структурируется и соотносится с коллективной или групповой идентичностью. Речь здесь идёт как о проблеме изучения коллективной идентичности, так и об индивидуальной идентичности и их многочисленных корреляций, их сложности, многомерности и многозначности, многократно усложняющихся при обращении к изучению реальных процессов множественных самоидентификаций субъекта и